

УДК 17.021.2

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЭТОСА ЧЕЛОВЕКА «НОВОГО ТИПА» В ТВОРЧЕСТВЕ Б. РАССЕЛА И БР. СТРУГАЦКИХ

Закаблуковский Е.В., Фофанова А.Д.

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
(603950, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.1),

e-mails: ezakablu@mininuniver.ru, fofanova.al@yandex.ru

Статья посвящена компаративному анализу идей Бертрانا Рассела и бр. Стругацких, которые были положены писателями в основу созданной ими модели человека «нового типа». Исследуются положения, изложенные Б. Расселом в эссе «Во что я верю» (1925) и Стругацкими в повести «Гадкие лебеди» (1967). Авторы показывают, что главными отличительными чертами этоса человека «нового типа», в соответствии с философской системой Стругацких, являются отход от «стандартных» норм морали, следование новым мировоззренческим установкам, основанных на разумных началах, а также стремление к построению нового типа общества без применения насильственных методов. В статье выводится гипотеза, что несмотря на отсутствие доказательств детального знакомства бр. Стругацких с отмеченными сочинениями Б. Рассела, идеи этого философа с большой долей уверенности можно назвать первичными для модели человека «нового типа» и модели нового мира, модели разумного будущего, которые демонстрируются бр. Стругацкими в их произведениях, особенно в повестях «Гадкие лебеди» и «Волны гасят ветер». Главная идея Б. Рассела, которой бр. Стругацкие дают полноценное развитие в своем творчестве – основа этоса человека «нового типа» на разуме, а также построение всего мира будущего на разумных началах.

Ключевые слова: фантастика, человек нового типа, Стругацкие, Рассел, социальный прогресс, идеи о новом человеке, новая модель мира, разумное начало.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE 'NEW TYPE OF MAN' ETHOS IN THE WORKS BY B. RUSSELL AND STRUGATSKY BROS.

Zakablukovskiy E.V., Fofanova A.D.

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
(1 Ulyanov St., 603950, Nizhny Novgorod),

e-mails: ezakablu@mininuniver.ru, fofanova.al@yandex.ru

The article is devoted to the comparative analysis of the B. Russell and Strugatsky Bros' ideas, which were implemented by writers in the 'new type of man' model that they have created. The notions that are found in B. Russell's essay 'What I Believe' (1925) and in the novel 'The Ugly Swans' by Strugatsky Bros. (1967) are taken as a subject for exploration. The authors have demonstrated that the main distinguishing features of the of the 'new type of man' ethos, in accordance with the philosophical system elaborated by Strugatsky Bros., are a delusion from the 'standard' morality norm, adherence to new worldview based on the principles of reason, and an attempt to build a new society without using any violence. The hypothesis is deduced in the article that despite the absence of evidence of detailed acquaintance of br. Strugatsky with the noted works of B. Russell, the ideas of this philosopher with a great deal of certainty can be called primary for the model of a man of a "new type" and a model of a new world, a model of the intelligent future that are demonstrated by the Strugatsky in their works, especially in the novels "The Ugly Swans" and " The waves extinguish the wind. " The main idea of B. Russell, which br. Strugatsky give a full development in his work - the basis of man's ethos of a "new type" on the mind, as well as building the entire world of the future on a reasonable basis.

Key words: science fiction, new type of man, Strugatsky, Russell, social progress, ideas about a new person, a new model of the world, a reasonable beginning.

С самого момента своего появления в конце XIX века научная фантастика занимает особое место в мировой культуре. Если еще сравнительно недавно большинством исследователей

этот жанр оценивался как «развлекательный» или «подростковый», то на данный момент произведения такого рода представляют большой интерес для представителей многих областей гуманитарного знания, в том числе и философской науки, главным образом в силу того, что «фантастика одновременно выступает и средством созидания новой социальной реальности, и основным способом её осмысления, новейшей формой социальной онтологии» [3, с. 7].

Аркадий и Борис Стругацкие – одни из самых известных и читаемых авторов как второй половины XX века (на которую приходится их акме), так и нашего времени. Их известность определяется не только статусом плодовитых и заслуженных писателей-фантастов, но и тем, как посредством создания собственной философской системы писатели смогли выразить актуальные, опережающие своё (и даже наше) время идеи о будущем устройстве жизни человека, о развитии научно-технического прогресса и сопровождающей последний трансформации категорий нравственности и морали в человеческом социуме, о векторе развития человека в будущем, о правомерности вмешательства людей в жизнь инопланетных цивилизаций или же наоборот – вмешательства внеземных рас в жизнь антропоса и т.д.

Анализируя социокультурный потенциал произведений научной фантастики, А.Н. Фетисова отмечает, что *«главным героем научно-фантастической литературы и её основной метатемой выступает человечество как целостность, его возможные метаморфозы в условиях воздействия в будущем технических, космических и других факторов»* [7, с. 9]. Исходя из этой позиции, особый интерес изучения творчества Стругацких с точки зрения отражения в последнем определенных философских идей заключается, с нашей точки зрения, в том, как писатели в своих произведениях выстраивали собственную философскую систему взглядов на развитие человека в особых условиях социального прогресса.

Начиная со своих ранних произведений («Страна багровых туч», «Полдень, XXII век», «Далёкая радуга», «Попытка к бегству», «Гадкие лебеди», «Трудно быть богом» и др.) А. и Б. Стругацкие последовательно создавали свою модификацию «сверхчеловека», «человека нового типа», мыслящего и действующего вне установленных категорий и потому непонятного для традиционного общества. По мнению Е.В. Бороды, для Стругацких на всем протяжении их творческого пути было свойственно противопоставление «Человека Нового», «Человека Всемогущего» «Человеку Обычному» [1]. Окончательный вариант наиболее полного философского осмысления этот образ «человека нового типа» дан Стругацкими в так называемой «Трилогии Каммерера» (если точнее, то в третьей её части – «Волны гасят ветер»), где среди прочих развивается тема о «люденах» – особом и очень малочисленном

человеческом виде, представители которого находятся на особой стадии психофизического развития.

Рассматривая творчество Стругацких с точки зрения отражения в нем различных философских аспектов, можно прийти к выводу, что многие идеи писателей созвучны с концепциями известных философов XX века. Так, например, вышеназванную идею «человека нового типа», а точнее условий его появления, развития и выживания представляется возможным сопоставить с аналогичными мыслями британского философа и публициста Бертрانا Рассела, которые излагаются последним, в частности, в эссе «Во что я верю», «О воспитании, особенно в раннем возрасте», «Воспитание и общественный строй».

Компаративный анализ отдельных идей братьев Стругацких и Б. Рассела относительно этоса «человека нового типа» возможен применительно ко многим произведениям писателей, в том числе и к сочинениям раннего этапа их творчества. Например, репрезентация «человека нового типа», попытка осмысления причин его появления и условий существования достаточно развёрнуто представлена в повести «Гадкие лебеди» (1967). Главный герой произведения, опальный писатель Виктор Банев, из-за президентской немилости вынужден вернуться в город своего детства, где становится свидетелем явления – все дети этого города массово уходят от родителей к так называемым «мокрецам» (группе людей, в прошлом занимавшихся интеллектуальной деятельностью, но затем пораженных неизвестной генетической болезнью и потому помещенных в изолированный «лепрозорий»). Дети добровольно отказываются от привычного круга общения и демонстрируют приверженность новой, самостоятельно выработанной идеологии, а также жизненным установкам, непонятым практически всему взрослому населению города и потому отвергаемым.

На первый взгляд, исходя из сюжета произведения, можно предположить, что основное внимание авторов сосредоточено на типичном конфликте отцов и детей, который, безусловно, является основообразующим для повести, но в данном случае выведен авторами на более универсальный уровень противопоставления качественно разных мировоззренческих парадигм. Это не столько традиционный конфликт поколений, не привычное разделение так называемого «мира взрослых» и «мира детей»; здесь имеет место наглядное противопоставление экзистенции «обычного человека», с присущими таковому привычными бытийными ценностями и комплексами, и того самого «человека нового типа», целостный образ которого последовательно создается Стругацкими в течение всего их творческого пути.

Именно та новая мировоззренческая парадигма, новые жизненные ориентиры детей, которые вырабатываются последними при помощи «мокрецов» по многим аспектам сопоставимы с вышеописанными идеями Б. Рассела. Одним из первых и основополагающих факторов,

способствовавших достижению человеком качественно нового уровня своего развития, Рассел называет необходимость разрыва с нормами традиционной морали. Речь идёт о создании таких условий формирования человека, при которых он не смог бы испытывать влияния традиционных моральных установок, которые транслируются окружающим социумом. В эссе «Во что я верю» (1925) Рассел отмечает, что нынешняя мораль есть не что иное, как *«смесь утилитаризма и суеверий, причем последние имеют большую силу, и это естественно, поскольку именно суеверия являются источником моральных правил»* [4, с. 77]. Далее философом последовательно доказывается, что губительное влияние предрассудка (как ключевого элемента, лежащего в основе человеческой морали) имеет место с самого момента зачатия человека, а после отрицательно сказывается и на всех остальных этапах его образования и развития, так как именно предрассудок отучает от самостоятельного мышления, способствует прививанию коллективных эмоций и взглядов, развитию не критического образа мысли, а эмоционального отношения к действительности. Утверждая, что *«моральные правила не должны мешать инстинктивному счастью»* [4, с. 81], Рассел в то же время не выступает за упразднение морали как таковой, однако заявляет, что в ее основе, как и в основе других этических категорий, должно лежать научное знание, разумные установки, а не поверхностные представления теоретической этики.

В повести «Гадкие лебеди» бр. Стругацкими демонстрируются идеи, по своему содержанию схожие с вышеуказанными идеями Рассела. СобираТЕЛЬный образ детей здесь – это и есть «человек нового типа» на первоначальном этапе своего развития, который уже в раннем возрасте осознает, что главное в жизни человека – это свободный творческий труд, что никакие формы насилия между людьми неприемлемы, что родители в подавляющем большинстве случаев не столько воспитывают, сколько развращают своим примером. Именно это становится главной причиной добровольного ухода детей от родителей и практически полного прекращения контактов с привычной средой. Наиболее общее осмысление этих положений в повести можно увидеть в сцене встречи писателя Банева с детьми, во время которой те мировоззренческие и этические установки, в системе которых существует «Человек Обычный» последовательно разрушаются: *«Вот потому-то мы и говорим, что не хочется тратить силы, чтобы работать на благо ваших жаждающих покоя и по уши перепачканных типов. Вдохнуть в них энергию для настоящей жизни уже невозможно. <...> вы показали нам в своих книгах, «...» что объектов для приложения сил в человечестве нет, по крайней мере – в вашем поколении... Вы сожрали себя, <...> вы растратили себя на междуусобные драки, на вранье и на борьбу с враньем, которую вы ведете, придумывая новое вранье «...». Вот так вы и мотаетесь от вранья к вранью. Вы просто никак не можете поверить, что вы уже мертвецы, что вы своими руками создали мир, который стал для вас*

надгробным памятником. Вы гнили в окопах, вы взрывались под танками, а кому от этого стало лучше? Вы ругали правительство и порядки, как будто вы не знаете, что лучшего правительства и лучших порядков ваше поколение... да попросту недостойно. Вас били по физиономии <...>, а вы упорно долбили, что человек по природе добр... или, того хуже, что человек – это звучит гордо» [5, с. 99-100].

Другая идея Б. Рассела, нашедшая отражение в повести Стругацких и являющаяся одной из основополагающих в контексте всего их творчества – возможность построения нового общества вне рамок таких традиционных типов политических изменений, как переворот, революция, война и т.п. Рассел отмечает, что нельзя всецело отрицать пользу или вред революционных метаморфоз для каких-то отдельных ситуаций, но *«они – не самый короткий путь к золотому веку. Нет пути напрямик к благой жизни, будь то жизнь индивидуальная или социальная. Чтобы построить ее, мы должны сформировать у людей ум, самоконтроль и симпатию. Это вопрос количества, постепенного улучшения, многолетних занятий с раннего возраста, воспитательного эксперимента» [4, с. 86].* Аналогичная установка транслируется Стругацкими в «Гадких лебедях». Негативное отношение взрослых к отдалению от них собственных детей порождено не только самим фактом «странности» этого обстоятельства, но и страхом того, что новая мировоззренческая система (детей) будет претворена в жизнь «самыми проверенными» из традиционных насильственных способов – идеологической революцией, попыткой смены общественного строя и т.д. В свою очередь дети демонстрируют реализацию иного подхода, при котором построение нового мира вовсе не предполагает разрушения старого: *«Ведь мы вовсе не собираемся разрушать ваш старый мир. Мы собираемся построить новый. Вот вы – жестоки: вы не представляете себе строительство нового без разрушения старого. А мы представляем себе это очень хорошо» [5, с. 103].* Ещё цитата: *«...не собираются они нас перевоспитывать, не собираются они даже взрывать старый мир «...», от старого мира они требуют только одного – чтобы к ним не лезли» [5, с. 226].*

Как уже отмечалось выше, построение модели «человека нового типа» реализуется Стругацкими на протяжении всего их творчества. Не имея подтверждения знакомства Бр. Стругацких с произведениями Б. Рассела (на русском языке впервые эссе «Во что я верю» было опубликовано через 20 лет после издания «Лебедей»), тем не менее, выдвинем гипотезу о первичности идей Б. Рассела для построения таковой модели. Б. Рассел отмечает, что человек в своих действиях и достигаемых целях прежде всего должен руководствоваться разумом и научными представлениями, так как слепое следование традиционным нормам, основанным на страхе, инстинктах и т.п., не способствует гармоничному развитию как отдельной

личности, так и общества в целом: *«Когда цель поставлена, дело науки – разобраться, какими путями до нее дойти. Все моральные правила проверяются тем, способствуют они достижению желаемых целей или нет»* [4, с.74].

Демонстрируя первоначальный вариант модели «человека нового типа» в «Гадких лебедях» и предлагая её полноценное философское осмысление в повести «Волны гасят ветер» (1986), Стругацкие регулярно делают акцент на том, что в основе мировоззрения и деятельности такого человека лежит именно разумное начало. Именно это и является главным средством достижения единой для этоса «людей нового типа» цели – реализации особого проекта будущего, неприятного и непригодного для «обычных людей» именно в силу построения такого будущего на разумных началах.

Список литературы

1. Борода, Е.В. «Люди» и «людены»: проблема человечности, сущность, истоки и закономерности конфликта в творчестве А.Н. и Б.Н. Стругацких [Электронный ресурс] // Труды молодых ученых. Научный журнал Воронежского государственного университета. – 2009. Вып.1-2. URL: http://www.rusf.ru/abs/rec/bor_lyud.htm
2. Евдакова А.А., Найденко О.О., Лысенко И.С. Вселенная в философии братьев Стругацких. – СГАУ им. академика М.Ф. Решетнева, 2015. – С. 779-781.
3. Коротков, Н.В. Онтология и эпистемология фантастики: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Киров, 2011.
4. Рассел, Б. Во что я верю. // Б. Рассел. Почему я не христианин. Избранные атеистические произведения. – М.: Политиздат, 1987. – С. 65-94.
5. Стругацкие, А. и Б. Гадкие лебеди: [фантастическая повесть]. – Москва: Издательство АСТ, 2016. – 320 с. (Эксклюзив: Русская классика)
6. Стругацкий, Б.Н. Интервью длиною в годы: по материалам офф-лайн интервью. – М.: АСТ, 2009. – 508 с.
7. Фетисова, А.Н. Научная фантастика в условиях модерна и постмодерна: культурно-исторические аспекты: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Южный федеральный ун-т, Ростов-на-Дону, 2008.
8. Черняховская, Ю.С. Идеалы общества познания в репрезентации А. и Б. Стругацких. – Философия политики и права. – М., 2016. – С. 180-193.